

Д-р Дэвид Ховард, Джошуа-Рут, Сессия 31, Знакомство с Рут

© 2024 Дэвид Ховард и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Ховард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это сеанс 31, Знакомство с Рут.

Приветствую, профессор Дэвид Ховард снова здесь. В этом отрывке мы поговорим о книге Руфи. Итак, если вы следили за моими видеолекциями, мы рассказали о Джошуа и судьях, а теперь и о Рут. И эта книга логически следует за книгой Судей и логически опережает книгу Самуила.

Но через несколько минут мы более внимательно рассмотрим его место в каноне. Но для начала просто скажу несколько общих слов о книге Руфь. Эта книга содержит одну из самых восхитительных историй, которые мы когда-либо встречали в Библии.

Здесь мы видим, что все складывается правильно для персонажей. Это почти счастливая история. Симпатичные персонажи, поначалу какие-то грустные вещи, а дальше у всех хорошо получается.

Он хорошо построен как литературное произведение и часто встречается даже в сборниках и сборниках мировой литературы как прекрасный образец короткого рассказа. При вступлении к делу вводится кризис, кульминация, где развязка, проработка дела, а затем своего рода подведение итогов. Итак, со всех сторон эту историю хвалят как красивую литературную историю, даже если люди, возможно, не верят в реальные события, описанные в ней.

Рассказывает простую, но очень глубокую историю о судьбе одной семьи в трудное время. В начале нам сказано, что это происходит в период Судей, и в предыдущих лекциях мы говорили об ужасных ситуациях и условиях в период Судей. Итак, это маленький луч надежды и маленький свет, сияющий во тьме того периода.

Демонстрация сдержанного, но, безусловно, уверенного и постоянного участия Бога в жизни этих людей и его благословения. Итак, поговорим о самой книге. Книга получила свое название от главной героини Рут.

Она моавитянка. Она из Моава, к востоку от Мертвого моря, и не израильтянка. Итак, это история о человеке, который в некотором смысле вошел в стадо, стал частью семьи Божьей, не по своей родословной, не по рождению, а, по сути, благодаря тому, что она приняла веру своей свекрови и ее семья мужа.

Она была благословлена потомками Авраама. В предыдущих лекциях мы говорили об Авраамовом завете, в котором говорится, что Бог благословит тех, кто благословляет Авраама и его потомков, и, конечно, Руфь была той, кто подтвердил это, выразила и поклялась в своей верности своей свекрови, а она, в свою очередь, затем благословляется, и происходит бракосочетание в семье Израиля, и все идет хорошо. Что касается авторства книги, как и все исторические книги, от Иисуса Навина до Есфири, книга анонимна.

У нас нет никаких записей и никаких заявлений об авторстве в самой книге. У нас нет никаких утверждений об авторстве книги где-либо еще в Священных Писаниях. Так что по сути мы не знаем.

Еврейская традиция приписывала его Самуилу, что могло быть логично. Он прожил после этого еще несколько лет, но иначе мы толком не знаем. Было высказано предположение, что, возможно, автором была женщина из-за выдающегося положения двух сильных и достойных женщин, Ноеми и Руфи, но это опять же предположение.

Просто нет возможности узнать. И так, мой взгляд на проблему со всеми этими книгами, какими бы интересными они ни были, в Священных Писаниях нет какой-либо точки зрения. В каком-то смысле мы теряем время, пытаюсь это выяснить, если только мы не делаем это просто из любопытства, но догадки об авторе не помогают нашей интерпретации книги, поэтому мы просто оставим это как есть. что.

Что касается даты книги, то последнее слово в книге — «Давид», имея в виду царя Давида, правление которого длилось примерно с 1010 г. до н.э. примерно до 970 г. И так, очевидно, что книга была написана после этого. Сколько времени прошло после этого, мы понятия не имеем.

Многие утверждали, что оно было написано во времена Давида в качестве легитимации его правления, о чем мы поговорим через несколько минут. Другие утверждают, что это действительно было написано столетия спустя, во времена Ездры и Неемии, и причина этого в том, что Ездра и Неемия оба провели реформы, в ходе которых они открыли смешанные браки с иностранцами, и они принудили к массовой мессе, по сути, к разводу. , там отделяют жен-иностранок от мужчин в народе Божьем, и многие утверждают, что эта книга как бы показывает другую сторону медали, а именно объятие жены-иностранки, и она стала частью семьи Божьей, и некоторые утверждали, что эта книга была написана как преднамеренная полемика против других книг. Я думаю, ясно, что эта книга действительно показывает обратную сторону медали от Ездры и Неемии, но я думаю, что есть причины массового развода Ездры и Неемии, и есть смягчающие факторы, в которые мы не можем вдаваться здесь.

Я просто дам вам небольшую рекламу. Я написал учебник под названием «Введение в исторические книги Ветхого Завета», и у меня есть главы, посвященные каждой из исторических книг, включая Ездру и Неемию. Я подробно рассматриваю этот вопрос о реформах Ездры и Неемии, массовом разводе. и этика этого, так что вы можете проверить это, если вам интересно. Но здесь показана другая сторона этой медали: прекрасная картина иностранца, которого обнимает народ Божий.

Литературный характер книги характеризуется по-разному. В основе этого короткого рассказа лежит предположение, что он вымышлен. Некоторые ученые говорят об этом скорее как об историческом рассказе, и я думаю, что это хорошая характеристика.

В этой книге нет ничего, что указывало бы на то, что она вымышленная. На самом деле, есть больше свидетельств того, что это не так, из-за пристального внимания к именам в начале книги: Елимелех и Ноеминь и их два сына, а затем Руфь и Орфа, жены, а в конце: генеалогия, которая ведет нас от патриарха Иакова до Давида, тщательно составлена, поэтому трудно увидеть, что это всего лишь вымышленная конструкция. Но в этом смысле это прекрасный литературный документ.

Позвольте мне сказать еще немного о литературном характере книги. Многие ученые, как я уже отмечал, хвалят книгу за ее красивый сюжет, но когда вы доходите до конца книги, вы видите своего рода подведение итогов в главе 4, стихе 17, где Руфь и Ноеминь поженились. у них есть сын, его зовут Овид, он отец Иессея, он отец Давида. Итак, конец 17-го стиха, 4-й главы заканчивается Давидом, а после этого у нас есть очень короткая генеалогия, стихи с 18 по 22, которая восходит к некоему Фаресу и снова сводится к Давиду.

Так что в каком-то смысле здесь есть избыточность, и эта генеалогия, конечно, не оформлена в повествовательную структуру, это просто список. И многие ученые, вероятно, сказали, что, вероятно, первоначальная форма книги была от главы 1, стих 1 до главы 4, стих 17, это красивая конструкция короткого рассказа, а затем многие ученые утверждают, что генеалогия, иногда рассматриваемая как приложение, было добавлено позже, чтобы сделать более заметной связь с Дэвидом, и предполагается, что это сделано очень неуклюже, неуклюже, и в этом не было необходимости, и поэтому эти ученые разберут отклонить генеалогию и рассматривать это как ненужный и неуклюжий способ, разрушающий красоту остальной части книги. По моему мнению, мы на самом деле не знаем, было ли это написано во время написания остальной части книги или позже, и в некотором смысле это не имеет большого значения, потому что это часть окончательной формы книги. книга, это форма, которая дошла до нас, нигде нет рукописных свидетельств того, что книга закончилась на стихе 17

главы 4, поэтому мы, если мы собираемся истолковывать все Священное Писание, мы обязаны принять его таким, какой он есть. есть, а не разбивать его на части так, как нам хотелось бы его видеть.

Итак, моя мантра, почти во многих моих классах, заключается в том, что наша работа как экзегетов, если на нас есть шляпа экзегета, шляпа переводчика, моя работа состоит в том, чтобы интерпретировать текст, который есть, а не текст, который я хотел бы видеть там. , или что, по моему мнению, должно было быть там, или не должно было быть там. Итак, когда мы говорим о книге, мы будем говорить о значении генеалогии как части книги, и в некотором смысле, с литературной точки зрения, это действительно подходит, потому что в главе 1 мы имеем стихи 1-5: список многих имен и своего рода подготовка сцены, а затем, в конце, у нас есть список многих имен, и мы как бы завершаем его, помещая его в контекст, так что он как бы заключен в скобки списками, главы 1-5, а затем глава 4, 18-22. Какова цель книги? Было предложено много догадок и множество описаний этого.

Конечно, это прекрасная книга, в которой говорится о верности и семейных узах, и все получается хорошо, и нам, безусловно, было бы полезно взглянуть на нее через эту призму. Как я уже сказал, некоторые восприняли это как полемику против Ездры Неемии, выступающую за более широкое привлечение иностранцев. Некоторые только что сказали, что это не что иное, как просто приятный рассказ, точно так же, как мы сегодня читаем рассказы или некоторые из сказок, которые нам нравятся.

Я думаю, что здесь, конечно, есть нечто большее. Я думаю, что здесь явно присутствует идея верности, и я думаю, что она действительно показывает очень красивую историю о семье и о том, как Бог скромно действует в жизни семьи. Но я думаю, что мы должны серьезно отнестись к ссылкам на Давида в конце книги, и в этом смысле, если мы увидим поток книг, которые мы здесь изучали, Джошуа, и особенно Судьи, Судьи говорят, что вещи имеют дошли до этой низшей точки, потому что в стране не было благочестивого царя, а нам нужен царь.

Таким образом, книга Руфи, следующая за книгой протестантского канона, ведет нас вперед и дает нам одну историю из жизни рода великого благочестивого царя, который должен был прийти, Давида. А Давид представлен уже в следующей книге, конечно же, в 1 Царств. Итак, я думаю, что оно там.

Когда мы говорим о цели книги, мы, безусловно, должны думать о ее Давидовой природе. И я думаю, что он ожидает пришествия благочестивого царя Давида. Это часть легитимации царствования Давида, а также демонстрация того, что Божье провидение работает.

Бог не отсутствует так, как кажется в разных частях Книги Судей. Бог очень сильно присутствует в жизни одной семьи, и мы просто видим снимок этой семьи за несколько поколений до появления Давида. С точки зрения места книги в каноне, как я только что сказал, в наших Библиях, у большинства из нас, читающих протестантские Библии, она стоит сразу после Судей.

Это подходит сюда, потому что книга начинается со слов о том, что в дни, когда судьи судили, в дни, когда судьи правили, был голод на земле, и он продолжается. Итак, у нас сразу же есть место действия, помещенное на этот фон, и оно очень хорошо сюда подходит. В еврейском каноне еврейский канон появляется в другом месте.

Еврейский канон состоял из трех основных разделов. Первые пять книг — Пятикнижие, книги Моисея, книги закона и Тора — были от Бытия до Второзакония. Еще есть так называемые Пророки.

Иисус Навин, Судьи, Самуил и Цари, хотите верьте, хотите нет, но их называют Пророками. Их называют бывшими Пророками. А затем сразу после Книги Царств идут Исая, Иеремия, Иезекииль, а затем Книга Двенадцати.

Итак, в еврейском каноне восемь книг Пророков. Разные способы счета, это те же книги, что и у нас там. Итак, книга Двенадцати включает в себя то, что мы называем Двенадцатью Малыми Пророками.

Но затем, в следующем разделе, он включает в себя все остальные книги, которые не включены в первые два раздела, обычно начиная с Псалмов, а затем Притчей или Псалмов, Иова, а затем Притчей. И затем сразу после Притчей идет Руфь. Рут — первая из так называемых Мегилот.

А Мегилот — это слово, обозначающее свитки. И есть пять книг под названием «Мегилот». Это Руфь и Песнь Песней, или Песнь Соломона, Экклезиаст, Плач и Есфирь.

Итак, все это пять небольших книг, и, по еврейской традиции, позже, после Ветхого Завета, их стали читать на пяти различных праздниках в жизни годового цикла праздников. И Руфь читалась на празднике седмиц, Пятидесятнице, после Пасхи. Но интересно, что это происходит сразу после Притчей, потому что позвольте мне здесь кое-что отметить.

Если у вас есть Библии, откройте книгу Руфь. Но мне также хотелось бы показать вам кое-что в конце «Притчей». Итак, перелистните до конца Притчи, 31 главу.

Как известно большинству людей, «Притчи» заканчиваются довольно известным образом. Книга Притчей заканчивается стихотворением в стихах с 10 по 21 главы 31. Стихотворением, восхваляющим благочестивую женщину, превосходную жену, что-то в этом роде.

И начинается оно в моей версии, Притчи 31, стих 10. Здесь говорится: «Кто найдет хорошую жену?» Она гораздо дороже драгоценностей. Сердце мужа доверяет ей.

У него не будет недостатка в зерне. И это действительно восхваляет ее до небес. И она хорошая деловая женщина.

Она управляет своими делами дома, у ворот города, и это все хорошо . Еврейские слова, обозначающие «отличная жена» в моей версии, говорят о благочестивой женщине, и разные способы их перевода. Но этот термин в стихе 10, этот термин в стихе 10 — это эшет хаил.

Эшет – это слово, обозначающее жену или женщину. И это слово переводится как достойный или превосходный. Иногда это слово иногда называют мужчинами.

И обычно это переводится как доблесть. Термин «могучие мужи» включает в себя слово хаил. Итак, мы скажем это об Есфири, о благочестивой женщине из Притчей.

Это отличная жена. Теперь, если мы вернемся к книге Руфь, в главе 3, когда Вооз разговаривает с ней, он говорит: Руфь, глава 3, стих 11, Вооз говорит: «Итак, дочь моя, не бойся». Я сделаю для тебя все, что ты попросишь.

Ведь все мои земляки знают, что ты достойная женщина. В моей версии это перевод. И эти два слова — это то же самое, что мы находим в Притчах: эшет хаил.

Итак, превосходная жена, именно так переводится ESV в Притчах, здесь достойная женщина. В каком-то смысле было бы неплохо, если бы версия переводила эти два слова одинаково, чтобы показывать ссылки, потому что это одни и те же два слова на иврите. Но дело в том, что Притчи заканчиваются разговором об идеальной женщине, скажем так, об идеальной жене.

И затем у нас есть пример этого в следующей книге еврейского канона, коротком рассказе, показывающем Руфь как образец такого рода совершенства, такого рода достоинства. Так что это действительно интересная связь в том, как изложен еврейский канон. Интересно также расположение книги в том виде, в

каком мы ее знаем по книге Судей, потому что книга Судей также заканчивается тем же словом хаил в главе 20.

Итак, если вы хотите перевернуть пару страниц назад, когда речь идет о людях Вениамина и этой гражданской войне, которая опутала людей, люди Вениамина — доблестные воины и бойцы. А в книге Судей, глава 20, стих 44, говорится, что пало 18 000 человек Вениамина, все люди доблестные, люди хаила. Итак, а затем и в конце 46-го стиха упоминается то же самое слово.

Итак, мы не думаем, что Руфь была воином, но игра слов интересна. Это соответствует концу Судей. Она, это мужчины боевой доблести.

Она женщина великой доблести, ценности и достоинства в Руфи. И она образец добродетели и примера, как женщина из Притчей. Вот и все о месте книги в каноне.

Поговорим об историко-культурном контексте книги. По сути, это то же самое, о чем мы говорили в книге Судей. Здесь время хаоса.

Наступило время морального падения. Судя по всему, это более поздний период, поскольку он отделён парой поколений от царя Давида, который взошел на трон примерно в 1010 году до нашей эры. Период Судей начинается примерно в 1400, 1350 годах, за несколько сотен лет до этого.

Моавитяне – это народ, откуда родом Руфь. И географически они были соседями, но и родственными, потому что Моавитяне, Моав изначально был сыном Лота. Лот был племянником Авраама.

Моав родился у Лота в результате, к сожалению, кровосмесительной связи с его дочерью в 19-й главе Бытия. Итак, моавитяне и израильтяне являются дальними родственниками, так сказать, дальними родственниками. В Библии существует довольно много контекстов между этими двумя группами.

После исхода из Египта израильтяне, блуждая по пустыне, столкнулись с Сигоном, царем аморреев, захватившим власть над Моавом, еще в Числах 21. В книге Судей 3 мы читаем об Еглоне, немного Моавитянский царь, которого Аод убил ударом левой руки в живот. Здесь отношения между Израилем и Моавом кажутся довольно стабильными, и Руфь может путешествовать.

Позже в «2 Царств» происходит конфликт между Израилем и Моавом. И поклонение, которому поклонялись моавитяне, их верховным богом был Хамос. И они также поклонялись Ваалу, Ашере и так далее, как и большинство других хананеев.

Итак, прежде чем мы перейдем к самой книге, я хочу поговорить еще об одном, а затем о темах книги. Особая вещь, на которую я хочу потратить пару минут, — это так называемая свадьба зайчат. И происходит это от латинского термина «рычаг», что означает брат или зять.

В главах 3 и 4, где Руфь и Вооз готовятся к свадьбе, появляется небольшой сбой, потому что есть кто-то, кто является более близким родственником Вооза, и он говорит, что у этого человека есть права, сокращающие обязанности жениться на Руфи. прежде чем у Вооза появятся какие-либо права. И так много дискуссий в книге Руфь утверждают, что этот закон рычага, о котором на самом деле говорится в Пятикнижии, на самом деле является тем, что происходит здесь, в книге Руфь. И я бы сказал, нет, есть некоторые близкие аналогии, но не совсем.

В Пятикнижии есть два отрывка, которые служат своего рода фоном для этого. Итак, мы посмотрим на них. Первый из них находится во Второзаконии, глава 25.

Итак, позвольте мне попросить вас вернуться к этому. В этом отрывке упоминается настоящий брак Левере, когда зять вдовы обязан жениться на ней и родить для нее ребенка, сына. Итак, давайте посмотрим на контекст, а затем посмотрим, как он относится к книге Руфь или как не относится к книге Руфь.

Итак, Второзаконие 25, начиная с 5-го стиха, говорит: « Если братья будут жить вместе и один из них умрет, и не будет иметь сына, то жена умершего не должна выходить замуж вне семьи за чужого человека». Брат мужа ее пусть войдет в нее и возьмет ее себе в жену, и будет исполнять перед ней обязанности брата мужа. Другими словами, если у женщины умирает муж, ей следует снова выйти замуж за одного из его братьев, а не выходить замуж вне семьи.

А английские слова выполняют обязанности зятя или брата мужа. За этим стоит еврейское слово ябам. И это слово встречается здесь несколько раз.

Я говорю об обязанностях этого шурина. Это слово встречается в Писании только один раз, и это в Бытие 38, стих 8, в контексте Иуды и его невестки Фамари. И когда умирает муж Фамари, умирает сын Иуды, она приходит к нему и просит его выполнить обязанности, те же обязанности.

И это слово ябам. Это слово не встречается в книге Руфь. Итак, эта связь, которую вы часто видите в исследованиях или комментариях Руфи, на самом деле не является точной связью.

Но давайте продолжим читать отрывок из Второзакония. Итак, стих 6, Второзаконие 25. Первый сын, которого она родит, унаследует имя своего умершего брата, чтобы имя его не изгладилось из Израиля.

Вот так должна работать система. Но в стихе 7 говорится, что, возможно, это не сработает. Стих 7: если человек не хочет взять жену брата своего, то пусть жена брата его пойдет к воротам, к старейшинам и скажет: брат мужа моего не хочет увековечить имя брата своего.

Он не будет исполнять передо мной долг брата мужа. Итак, он не будет делать ябам. Тогда старейшины города призовут его и поговорят с ним, и если он будет упорствовать, скажите: нет, я не хочу брать ее.

Тогда жена брата его подойдет к нему в присутствии старейшин, снимет сандалии его с ног и плюнет ему в лицо. Так что это своего рода драматическая сцена. Руфь не плюнула в лицо близкому родственнику из Книги Руфь.

Он на самом деле не зять. Здесь также есть много существенных различий. А потом он заканчивает тем, что говорит, что вот так все и будет.

Итак, это должно работать следующим образом: брат должен вмешаться. Но, как я уже сказал, место в Руфи, место того близкого родственника, а в Руфи это часто переводится как родственник, или родственник-искупитель, или просто искупитель. Слово там другое.

Слово «гоэль» переводится как родственник, близкий родственник или родственник-искупитель. И это слово использовано. Это слово вообще не используется во Второзаконии 25, но оно используется множество раз в книге Левит, глава 25.

Так что это, кажется, более близкая аналогия. Итак, давайте посмотрим на этот отрывок, Левит 25. И в этой главе есть два раздела, которые имеют к этому отношение.

Один из них находится в стихах с 23 по 34. И это часть искупления, глагольная форма слова *goel*, выкуп собственности. А затем в стихах с 35 по 46 происходит искупление бедных родственников или бедных братьев.

И поэтому эти две сцены или эти две картинки кажутся ближе к тому, что происходит в «Руфи», потому что используется одно и то же слово «гоэль» или глагольная форма «гель». Итак, давайте посмотрим здесь на пару стихов. Левит 25, стих 23.

Землю нельзя продавать навечно, ибо Моя земля, говорит Господь. Мы уже говорили об этом в Книге Иисуса Навина, что земля Ханаанская на самом деле не принадлежала хананеям, но принадлежала Богу, даже когда в ней участвовал Израиль. В конечном итоге оно по-прежнему принадлежит Богу.

Бог говорит, что вы пришельцы и поселенцы у Меня, и во всей стране, которой вы владеете, вы допустите искупление. Есть слово «гоэл земли». Если твой брат обеднеет (стих 25) и продаст часть своего имущества, то его ближайший икупитель, то есть форма существительного, goel, придет и выкупит то, что продал его брат.

И дальше это продолжается по главе. Итак, здесь речь идет о том, чтобы кто-то пришел и заплатил цену, чтобы выкупить землю или выкупить кого-то, кто продал часть своей собственности в чужую собственность, чтобы выкупить ее и вернуть ее себе. И это своего рода толчок здесь.

Это как бы показывает ценность и важность владения собственностью или, по крайней мере, управления, и Бог владеет землей, но Он передает ее людям, отдельным лицам, племенам, земле Израиля в доверительное управление. Затем аналогично, в стихах 35 и последующих, то же самое должно произойти с тем, кто обеднеет, не имеет земли, которую можно было бы отдать, но продает себя в рабство, в рабство кому-то другому, что в конечном итоге в юбилейный год, каждый 49-й год, они должны быть освобождены. Итак, в стихе 35: если брат твой обеднеет и не сможет содержать себя с тобой, поддержи его, как если бы он был странником и поселенцем.

Он будет жить с тобой, не интересоваться им и так далее, и так далее. И затем стих 40: он будет служить с тобою до юбилейного года. Тогда он выйдет и будет свободен, и так далее.

Итак, есть идея выкупа человека из рабства, так же, как и землю. Обе эти вещи, по-видимому, лежат в основе церемонии или учреждения, которое мы находим в Книге Руфь. При этом было отмечено, что особенности Книги Руфи о том, как Вооз говорит этому близкому родственнику, этому родственнику-искупителю, в главах 3 и 4 Руфи, что, если он собирается купить это поле, принадлежавшее Авимелеху, которое теперь имеет придите к Руфи, если он собирается купить поле, он не только получает поле, но и Руфь вместе с ним в придачу.

В Пятикнижии нигде об этом конкретно не говорится. Так что это похоже на расширение закона, которое не записано в Писании, которое, по-видимому, просто стало обычаем. Или, кто знает, может быть, Вооз просто подложил это, сотворил это на месте.

Но я сомневаюсь, что, поскольку ближайший родственник, кажется, согласен с этим, говорит: нет, я не могу себе этого позволить, потому что в этом случае я потеряю свое наследство. Итак, этот выкуп имущества с женой, сопровождающей его женщиной, не встречается в книге Левит. Его нет во Второзаконии.

Теперь в нем есть элементы обоих этих отрывков. Здесь кто-то выкупает вдову, что в некотором смысле перекликается с отрывком из Второзакония. Вот выкуп земли, который перекликается с отрывком из книги Левит.

в любом случае это не точно . Во Второзаконии это другое слово, а в Левите не упоминается женщина, пришедшая вместе с ним при сделке. Итак, вы увидите много, много исследований Руфи, в которых говорится о рычаге вступления в брак или подобных обычаях, но это не совсем то же самое, что любой из них.

Это нечто новое, что мы находим в Книге Руфь. Возможно, на протяжении веков некоторые из этих критериев были добавлены как обычай, а не так, как повелел Бог в Пятикнижии. Итак, теперь я хотел бы поговорить о том, что мы могли бы назвать богословием книги или о некоторых великих темах книги.

Мы могли бы сказать это почти о каждой книге Библии, но, конечно, мы видим это здесь, и это идея Божьего суверенитета и Божьей стойкости в книге. Здесь особое внимание уделяется Богу. Интересно отметить, например, что это, конечно, небольшая книга.

Всего 85 стихов, но в 23 из них упоминается Бог. Таким образом , более четверти, почти трети книги конкретно упоминает Бога. И что интересно, в 21 из этих случаев упоминание о Боге исходит из уст персонажей.

Другими словами, сами персонажи явно привносят Бога в свою жизнь, признают Его и так далее. Другими словами, автор книги, рассказывая о персонажах, упоминает Бога только дважды. Один раз в самом начале книги, глава 1, стих 6. Один раз в самом конце, глава 14, стих 3. В остальном упоминания о Боге звучат в устах персонажей , но это ясно показывает, что Бог является вовлеченным персонажем. в книге, и человеческие персонажи здесь явно признают Бога.

Помимо этого, мы можем видеть, как разворачиваются события, и что Бог всегда рядом. Это хорошо упорядочено, и все работает хорошо. Но это, возможно, подводит ко второму моменту, который мы могли бы отметить, а именно, по иронии судьбы, мы могли бы поговорить о сокрытии Бога в книге.

Роль у него устойчивая, тихая, но, как я уже сказал, рассказчик, автор книги, толком нам не говорит, это произошло потому, что Бог так направил события. Или несколько раз, вроде совпадений больше. Например, во 2 главе, 3 стихе о

Руфи говорится, что она оказалась работающей на поле, принадлежавшем Воозу.

Это почти как: ох, так уж вышло. В других исторических книгах, вероятно, говорилось бы: «Бог привел ее на поле Вооза» или что-то в этом роде. В главе 3, стихе 18 Ноеминь разговаривает с Руфи.

Она говорит, подожди, доченька, пока не узнаешь, что происходит. Она не говорит, пока Бог не приведет это в действие. Поэтому в некотором смысле многие комментаторы сравнивают книгу Руфи с книгой Есфири.

В книге Есфирь Бог вообще не упоминается. Я бы сказал, что он присутствует, как бы на заднем плане, и по провидению работает. Но мне кажется, что в книге Есфири, конечно, и в другой степени Руфи сокрытие Бога также является намеренной частью книги.

Дело в том, что иногда в реальной жизни мы не всегда уверены в том, какие события направляет Бог, или какие события допускаются Богом, и идти, возможно, против Его воли. Да, в конечном итоге у тех, кто его любит, все складывается удачно. Но иногда Бог позволяет вещам идти своим чередом, и Его рука не так уж вовлечена.

И автор книги, конечно, как бы делает шаг назад и позволяет этому сыгратся в устах персонажей. Но иногда кажется, что он говорит больше о событиях, произошедших в пользу народа Божьего. Третья часть головоломки, с точки зрения тем книги, я бы сказал, вместе со многими комментаторами, что она действительно вписывается в более широкую и обширную, которую я бы назвал теологией монархии.

У нас есть отдельный видеоклип, где мы рассказываем об идее Божьих планов относительно царей Израиля, восходящей к самому началу. Возможно, было бы полезно посмотреть это, если вы этого еще не видели. Но с самого начала Бог обещает царей по линии Авраама, Бытие 17 и Бытие 35, а затем обещает по линии Иуды, Бытие 49.

Во Второзаконии 17 есть очень важный отрывок, в котором даны характеристики благочестивого царя. Благочестивый царь не должен быть похож на царей окружающих народов, скорее, существует очень контркультурная картина благочестивого израильского царя. Царь не должен умножать коней и полагаться на свою собственную армию или на иностранные союзы, но он должен укорениться в Слове Божьем и доверять Богу как воину.

Таков фон, особенно в книге Судей, где дела идут так далеко и быстро, а автор книги Судей неоднократно говорит: «В Израиле нет царя». Каждый делал это

правильно в своих глазах. Дело дошло до этого, говорит автор книги «Судьи», именно потому, что в Израиле не было благочестивого царя, ведущего людей к Господу, а не децентрализованного государства, где каждый делал то, что хотел.

И книга Руфи соответствует этому образцу, особенно в плане акцента на Давиде. Итак, давайте взглянем на это сейчас и рассмотрим это более кратко по мере толкования книги. Но обратимся к 4-й главе Руфи. Ну а прежде, напомним, в начале книги лучше начать с 1-й главы, и обратите внимание, что история из семьи человека по имени Элимелех.

У него была жена Ноеминь и два сына, Махлон и Хилион, ефрафяне из Вифлеема и Иуды. И, конечно же, как мы читаем позже, мы узнаем, что Вифлеем – это место, город Давида. Именно отсюда родом Давид, и это в Иудее, что повторяет обещания, данные Иудее еще в 49-й главе Бытия, о том, что из его рода произойдет царь.

Итак, сцена такая, это семья из Иуды, семья из Вифлеема, и Руфь, конечно, иностранка, выходит замуж за эту семью. Итак, теперь давайте перейдем к главе 4, и мы увидим эту генеалогию в конце книги. Это ведет нас от кого-то по имени Фарес, Фарес, через поколения вплоть до стиха 22: Овид стал отцом Иессея, Иессей стал отцом Давида.

Итак, последнее слово в книге — Давид, и очевидно, что это благочестивый царь, который придет в 1 и 2 Царств. Но кто такой Перес? Что ж, мы видим в... Он упомянут в 12 стихе, поэтому позвольте мне подойти к нему более косвенно. Фарес — сын Иуды от Фамари, его невестки.

Помните, умер сын Иуды, муж Фамари. Она приходит к Иуде и просит его исполнять обязанности зятя, хотя это тесть, а он отказывается. Итак, она переодевается проституткой и ловит его.

Он приходит к ней, она беременеет и рождает двух сыновей. Перес — один из них. Итак, первое, что мы видим здесь, — это связь между Давидом и, в некотором смысле, окольным путем, Иудой.

Оно связывает Давида с обетованиями, данными Иудее в 49-й главе книги Бытия, особенно с 10-м стихом, в котором говорится: « Не отойдет скипетр от Иуды, и посох правителя из- под ног его, доколе не придет тот, кому он принадлежит». Несомненно, речь идет о Давиде, а затем, в конечном счете, в более долгосрочной перспективе, о Христе. Но, конечно же, в Ветхом Завете речь идет о Давиде.

Итак, это генеалогически связывает Давида с Иудой, но также и обетования Иудее, которые мы видим в 49-й главе Бытия. Во-вторых, мы видим, как жители деревни собираются вместе, и все собираются вместе к воротам в стихе 11, главе 4, и это говорит: весь народ, который был у ворот, и старейшины сказали: мы свидетели. Это связано с тем, что Вооз и Руфь собираются вместе.

И произносят благословение. Они говорят: «Пусть Господь сделает женщину, входящую в твой дом, похожей на Рахиль и Лию». И, конечно же, Рахиль и Лия — две жены Иакова.

Итак, это возвращает нас к Иакову, а Лия — мать Иуды. Итак, во втором окольном пути, на этой картинке мы видим Иуду, который вместе построил дом Израиля. Поступай достойно в Ефрафе и прославишься в Вифлееме.

Итак, косвенно упоминается Давид через его родной город Вифлеем. И затем, третий стих, 12-й стих: «Да будет дом твой подобен дому Фареса, которого Фамарь родила Иудее». Итак, это явно Иуда.

Итак, я думаю, что несколько цепочек доказательств, некоторые прямые, некоторые косвенные, в конце книги связывают Давида и события того времени с Иудой и обетованиями, данными Иудее. Итак, Руфь, Ноеминь и Вооз находятся не в середине, а в точке на пути между обещаниями, данными Иудее, и несколькими поколениями позже, рождением Давида и его семьи. Итак, в этом смысле мне кажется, что книга Руфь развивает богословие книги Судей.

Судьи говорят, что нам нужен король, нам нужен благочестивый король. Книга Руфь дает нам один снимок жизни ближайших предков Давида, говоря, что Бог рядом и работает, и это прекрасно, что все получается, и это предвещает хорошие вещи, которые произойдут, когда придет Давид. Итак, в этом смысле книга — это не только красивая история, помимо разговоров о семейной верности и так далее, но и гостеприимство иностранцев, она также рассказывает нам о том, что это часть теологии монархии, которая проходит через всю Библию. также.

Итак, это основные вещи, которые я хотел бы сказать о книге с точки зрения введения. Итак, теперь мы потратим некоторое время на изучение фактического изложения книги по главам. Итак, если у вас есть Библия, откройте главу 1, и мы пройдемся по главам.

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это сеанс 31, Знакомство с Рут.